

Глава 23

Вэй Ло: главная героиня

Чжао Цзе: главный герой

Вэй Кунь / Шэн Мин: отец Вэй Ло

Госпожа Цинь: 4-я тетя Вэй Ло

Вэй Чанхун: брат-близнец Вэй Ло

Ли Чжилян/ Принц Жуян: отец Ли Суна, генерал

Ли Сун: издевался над Чанхуном

Чжу Гэн: телохранитель Чжао Цзе, ранее спасший Вэй Ло от заговора госпожи Ду

Чжао Люли / Принцесса Тяньцзи: младшая сестра Чжао Цзе

Когда они пришли на берег озера, там уже было много людей: высокопоставленные чиновники из императорского двора, дворяне из влиятельных семей, а также дворцовые слуги, которые спешили на помощь ... Вэй Ло заметила вдалеке промокнувшего человека, неподвижно лежащего на земле. Вэй Кунь присел рядом с ним и не переставая нажимал на акупунктурные точки, но тот не реагировал.

Вэй Ло побледнел. Она ускользнула от госпожи Цинь и побежала к ним на своих коротких ножках: "Чанхун!"

Было раннее лето, и озеро не было таким уж холодным, но оно было глубоким. Если бы он опустился на дно, его было бы трудно спасти сразу же. И если бы его не спасли вовремя ... одна мысль об этом пугала Вэй Ло. Не смея заикнуться на ней, она крепко схватила руку Чанхуна и позвала его, "Чанхун, очнись..."

Она испугалась. Хотя она прекрасно понимала, что Чанхун не может умереть сегодня, это ее не успокаивало. Что, если ее собственное перерождение повлияло на фиксированные события и заставило их измениться?

Она обещала защитить Чанхуна, но не следила за ним достаточно хорошо и позволила попасть в неприятность.

С этими мыслями Вэй Ло подняла голову и злобно посмотрела на молодого парня напротив нее, который был одет в сапфировое одеяние. Мальчику было семь или восемь лет. Он выглядел симпатично, но в его глазах читалось высокомерие, и взгляд его был диким. Прямо сейчас он сжал свои розовые губы. Когда он оглянулся, он встретился взглядом с Вэй Ло. Сначала он тараторил на нее, но вскоре усмехнулся и повернул голову, больше не поворачиваясь в ее сторону.

Это был сын принца Жуяна, Ли Сун. Даже если он не выглядел так же, как когда был взрослым, Вэй Ло все еще могла узнать его. Потому что на его лице была заметная отличительная черта. Маленькая родинка под левым глазом, светло-розовая в форме хвоста ласточки. Его лицо казалось очень привлекательным из-за родинки. Рядом с ним стоял высокий и крепкий принц Жуян. Принц Жуян отчитывал его с серьезным лицом, и голос его был настолько громким, что почти половина дворца могла слышать.

Принц Жуян был предан армии. Его тело было крепким, а боевые навыки – не из обычных. Когда-то он следовал за императором Чун Чжэнем через огонь и воду, захватывая мир вместе с ним. Когда Император Чун Чжэнь получил власть, он присвоил ему звание принца, считая его близким братом (по оружию). Принц Жуян женился на младшей сестре императора Чун Чжэня, принцессе Гаоян, Чжао Сюань. Чжао Сюань несколько лет назад была известной красавицей в столице, ее тело было нежным, лицо ярким, как луна, а характер чистым. Она была избалованной и хрупкой принцессой, другой – грубым парнем из армейского лагеря. Как ни посмотри, они не подходили друг другу. В то время ни один из жителей столицы не верил в то, что их брак будет счастливым, в том числе и принцесса Гаоян. Она не любила этих военных. Тип мужчины, который ей нравился, это мягкие и нежные молодые ученые. Ходили слухи, что она однажды пошла против воли императора Чун Чжэня, но, к сожалению, это было бесполезно. В конце концов, она вынуждена была выйти замуж по решению брата.

К счастью, после женитьбы Ли Чжилян не обращался с ней плохо, он благоволил ей. Вскоре после этого, у них появились сын и дочь. Ли Суну было восемь в этом году, а дочери Ли Сян было пять.

Почему Ли Сун из прошлой жизни усложнил жизнь Чанхуну? Почему он разрушил его будущее и репутацию?

Вэй Ло знала причину.

В то время дом герцога Ин и дворец принца Жуяна обсуждали брак между Чанхуном и Ли Сян. У 14-летней Ли Сян уже был кто-то на примете, и она не любила Чанхуна. Ей понравился отважный победитель императорского военного экзамена. Чтобы избавиться от этого брака, не разрушив свою собственную репутацию, Ли Сян умоляла своего старшего брата Ли Суна найти способ разрушить репутацию Чанхуна, поэтому, когда придет время, ей не нужно будет ничего делать, и ее родители сами откажутся от брака. Таким образом, Ли Сун обманом заставил Чанхуна взять Порошок из Пяти Минералов, из-за чего он оглупел, был ошеломленным и проводил каждый день безо всякой пользы. Вспомнив о том гадком поступке этих брата и сестры, Вэй Ло скрежетала зубами от ненависти.

Сердце Ли Сян не желало этого, но ей просто пришлось втянуть Чанхуна в это все. Разве он когда-то обижал ее? Она сама была грязной, но должна была вылить грязную воду на Чанхуна, как проститутка, притворявшаяся невинной. Вэй Ло никогда не встречала такого низкого человека.

Она была в ярости, думая об этом, и все ее тело дрожало. Состояние Чанхуна все еще оставалось неизвестным, почему они все еще были живы? Разве их жизни были ценнее, чем

жизнь Чанхуна?

Она опустила голову, ее тонкие маленькие плечики яростно дрожали. Остальным казалось, что она плакала, но лишь она знала, что это было из-за ненависти.

Она желала, чтобы они умерли прямо сейчас, желала, чтобы на них обрушилось возмездие.

Она неосознанно кусала свои розовые губы до крови, но не чувствовала боли. Алая кровь капала на тыльную сторону руки Чанхуна, раздражая глаза своим отчетливым красным контрастом. Она с серьезным видом стерла ее своим большим пальцем. Ее горло, казалось, зажалось, испустив хнык. Воспоминания текущей и прошлой жизни накладывались друг на друга. Она умоляла: "Чанхун, не умирай... не умирай".

Только слова успели выйти из ее рта, и пара рук подняла ее сзади. Голос Чжао Цзе был спокойным и медленным: "Он не умрет. Принц позовет кого-нибудь, чтоб его спасли".

Когда он сказал это, Чжу Гэн вышел вперед и занял место Вэй Куня. Положив обе руки на грудную клетку Чанхуна, он начал ритмично нажимать (сердечно-легочная реанимация). Чжао Цзе отвел Вэй Ло в сторону, но она просто проигнорировала его. Она непоколебимо смотрела на происходящее, пока Чанхун не выплюнул полный рот озерной воды, его тело скрутилось, и он закашлял.

"Чанхун!"

Вэй Ло почувствовала облегчение, словно тяжелый камень упал с ее сердца. Ее ноги полетели, когда она бросилась в его сторону, но рука Чжао Цзе неожиданно преградила ей путь. Вэй Ло не смогла вовремя остановиться и всем своим телом врезалась в руки Чжао Цзе, налетев на его грудь и ударившись носом. Чжао Цзе тихо рассмеялся. Вытащив ее из своих объятий, он наклонился, чтобы ущипнуть ее маленький носик: "Куда спешишь? Он прямо там и никуда убежит".

Она видела, как Чанхун привстал, а Вэй Кунь в этот момент беспокоился, спрашивая его, где болит. Он дважды покачал головой и все время молчал. Он всегда был сдержанным. Теперь, когда его толкнули в воду, ему стало еще тяжелее на сердце, но он ничего не сказал. Он всегда хранил свои чувства внутри.

Вэй Ло встревожилась сильнее, наблюдая за ним. Она оттолкнула руку Чжао Цзе: "Я хочу видеть своего младшего брата..."

Чжао Цзе, однако, был полон решимости не пускать ее. Они оказались позади толпы, поэтому не были слишком заметны. Чжао Цзе протянул большой палец, чтобы слегка несколько раз потереть ее мягкие розовые губы. Почувствовав слабую боль, она сморщилась и жалобно хныкнула. Он отпустил ее, затем посмотрел на кровь на большом пальце и торжественно спросил: "Кого ты так ненавидела минуту назад?"

Другие люди, возможно, не заметили, но он обращал на нее внимание, поэтому он видел намного больше по сравнению с другими. Маленькая девочка едва сдерживала свои эмоции. Когда она посмотрела на Ли Суна, ее глаза были ледяными, невероятно полные гнева и ненависти. Эта ее сторона немного отличалась от его представления о ней, но он не находил ее противоречивой. Это чувство было очень странным, как будто все, что она делала, было естественным: будь то ее злобный укус, или то, как она сладко называла его “старшим братом”, или то, как изо всех сил пыталась сдержать свой гнев прямо сейчас, он постоянно находил в ней что-то новое. У нее было много скрытых сторон, и он раскрывал их одну за другой.

Вэй Ло плотно поджала губы, пятнышко крови собралось в уголке губ. Она выглядела как маленькая упрямая дикая bestия, ожидая того, кто ее медленно укротит.

Чжао Цзе улыбнулся: “Позволь принцу угадать, это был Ли Сун или Вэй Кунь?”

Она замолчала, и впилась в него своими большими черными глазами. Она не признала и не опровергла этого.

Она ненавидела их обоих. Она ненавидела Ли Суна за то, что он навредил Чанхуну, и ненавидела Вэй Куня за неспособность защитить Чанхуна.

Однако на данный момент она ненавидела Ли Суна больше.

Чжао Цзе, очевидно, догадался о ее мыслях и спросил немного погодя: “Почему ты его ненавидишь? Потому что он толкнул твоего младшего брата в воду?”

Вэй Ло долго молчала, потом она медленно открыла рот: “Он издевался над Чанхуном”.

Действительно, разве то, что сделал Ли Сун, не издевательство над Чанхуном? Вэй Ло не хотела, чтобы Чжао Цзе знал слишком много, и она не хотела, чтобы он обнаружил ее зловещую сторону. Сейчас она могла только притворяться и пытаться скрыть эту ее сторону. Она была всего лишь шестилетней девочкой, откуда ей знать, что такое горькая ненависть?

Чжао Цзе изогнул губы. Верил ли он ей или нет, не было известно. Он смотрел на нее некоторое время, затем коснулся ее головы и тихо спросил: “Хочешь поиздеваться над ним в отместку?”

Вэй Ло удивленно подняла голову, встретившись с ним взглядом. Она не понимала, почему он захотел спросить об этом.

Что он имел в виду? Что если она хотела?

Милое личико Вэй Ло стало настороженным. Она не ответила на его вопрос.

Недалеко от них Вэй Кунь повсюду искал Вэй Ло. Когда он не смог найти ее, он разделил толпу, и в этот момент увидел, как она разговаривает с Чжао Цзе. Приветствуя его, он сказал: “Чиновник видел Ваше Высочество, принц Цзин. У Вашего Высочества какое-то дело к моей дочери?”

Чжао Цзе выпрямился, стерев улыбку с лица. Когда он обернулся, то сразу же переключился на холодное выражение лица. Он ответил: “Четвертая Мисс только что плакала, принц успокаивал ее.”

Вэй Кунь не сомневался в нем, ответив совершенно искренне: “Большое спасибо, Ваше Высочество, за то, что выручили...”

Вэй Ло смогла, наконец, вырваться на свободу из рук Чжао Цзе и побежала в сторону Вэй Чанхуна. Императорский врач примчался именно в тот момент. После того, как он позаботился о Чанхуне, больше не было никаких проблем. Чанхун заметил, что она подошла, и, наконец, открыл рот, чтобы произнести свои первые слова: “А Ло...”

Однако, он казался вялым и не слишком веселым.

Вэй Ло подняла рукав, чтобы вытереть капли воды на его лице, сказав что-то в ответ. Остальные не могли услышать, что она сказала.

Даже если они и не могли их слышать, они чувствовали глубокую привязанность между братом и сестрой. Неудивительно, ведь у них обоих не было матери, и они должны были полагаться друг на друга.

Когда эта красивая сцена бросилась в глаза прохожим, это заставило их чувствовать зависть без причины.

Чжао Цзе стоял с руками за спиной, безмятежно глядя на брата и сестру. Никто не мог понять, о чем он на самом деле думал.

*

Вэй Ло задала несколько вопросов Чанхуну, и он, наконец, рассказал ей, как началась ссора с Ли Суном.

Вэй Ло и Чанхун были разнополыми близнецами. Внешне они были на 70% похожи, с красивыми и деликатными чертами. Это было хорошо для Вэй Ло, но немного неудобно для Чанхуна. Сейчас он был молод и все еще должен был развиваться. На первый взгляд он напоминал девушку. Как правило, были люди, которые обсуждали внешность Чанхуна, но они делали это тихо между собой. Никто раньше не осмеливался делать это открыто. Этот самый сын принца Жуана, Ли Сун, был первым, кто осмелился.

Он не только высмеивал Чанхуна за то, что он женоподобный, но и хотел заставить его подражать манере речи маленьких девочек. Он даже вытащил шелковый цветок из волос какой-то дворцовой служанки и принуждал Чанхуна вставить его в волосы. Чанхун, естественно, не согласился. Только потому, что он постоянно молчал, не означало, что он был готов терпеть чьи-то приказы. Ли Сун увидел, что он не подчиняется ему и отказывается вставить цветок в волосы, так и начался спор, а затем это все и вовсе перешло в драку. Чанхун был на два года младше Ли Суна, и не был ему ровней. Его живот пострадал от нескольких ударов, и в конце концов его подняли за воротник и бросили прямо в большое озеро.

Когда Вэй Ло услышала, что его ударили в живот, она поспешно заставила его поднять одежду: "Дай мне посмотреть".

Они были на улице, и вокруг них стояло много людей. Чанхун, естественно, не захотел делать этого, схватившись свою одежду и сказав: "Все в порядке... ничего не болит".

Было бы странно, если бы ему не было больно! Ли Сун был сыном военного командира, его навыки, безусловно, не были далеки от отцовских. Пострадав от его двух кулаков, Чанхун, определенно, не смог этого выдержать.

Но он соврал ей, утверждая, что это не больно.

Вэй Ло подняла глаза, чтобы посмотреть на стоящего напротив Ли Суна. Ее ледяной взгляд, казалось, мог пройти насквозь, она вообще не скрывала своего гнева. Ли Сун был первым, кого маленькая девочка посмотрела одарила таким взглядом. Он подпрыгнул в испуге, но потом собрался и заупрямился: "Чего ты смотришь? Вы двое так похожи, ты женщина, а он мужчина, как же мне отличить вас друг от друга? Ничего необычного в том, что я вас путаю".

Извилистые слова и навязанная логика.

Услышав это, принц Жуян отругал его: "Позор," - прежде чем подтолкнул его к Чанхуну, а затем резко швырнул его на землю "Что я тебе только что сказал? Ты все еще не извинился".

Ли Сун проковылял несколько шагов и остановился, подойдя к нему. Его глаза смотрели на Чанхуна, а затем на Вэй Ло. У него не было ни малейшего намерения искренне извиняться.

Люди вокруг разошлись, остались только несколько евнухов, а также люди из резиденции Ин и дворца Жуян. Ли Чжилян поприветствовал Вэй Куня и сильно раскаялся: "Это вина этого принца, что он не воспитал своего ребенка должным образом и оскорбил молодого мастера, прошу брата Шэн Мина быть великодушным и простить ребенка".

Зачем было извиняться сейчас? Он даже назвал себя "этим принцем". Тогда что насчет сына Вэй Куня? Лицо Вэй Куня выглядело не очень хорошо, но он все же ответил вежливо: "Маленькие дети озорные, шуметь - обычное дело для них. Принцу не нужно винить себя". Он замолчал. У мягкого человека тоже может быть характер. "Просто у Чанхуна только одна

жизнь, и он не заслуживает такого обращения. Надеюсь, такого впредь не повторится”.

Принц Жуян улыбнулся и быстро сказал: “Слова брата Шен Мина очень верны. Этот принц будет тщательно учить этого ребенка дисциплине, когда мы вернемся домой”.

В то же время, Ли Сун все еще медлил с извинениями перед Чанхуном. Наконец, после того, как принц Жуян угрожающе махнул кулаком, он скривил губу и говорил с полным отсутствием искренности: “Моя вина, я не должен был бросать тебя в воду. В любом случае, ты в порядке, так что можем считать, что проблема решена”.

Вэй Ло натянуто улыбнулась. Что за “в любом случае, ты в порядке”? А что если бы что-то случилось?

Принц Жуян тоже чувствовал, что эти слова были неправильными, он сердито тряс кулаком, словно хотел ударить его: “Не позорь отца и извинись, как положено...”

Вэй Ло посмотрела на него, хитрый свет мелькнул в ее глазах. Она возмутилась, и сказала с неповторимой хрупкостью маленькой девочки: “Ты толкнул моего брата в воду. Мы простим тебя, только если разрешишь мне толкнуть тебя в воду”.

Вэй Кун закричал: “А Ло!”

Однако никто не стал ее останавливать. Это было дело детей, и иногда взрослым не стоило вмешиваться. Кроме того, Вэй Ло была девочкой. И все еще маленькой. Независимо от того, что она говорила, ее воспринимали как ребенка, который не умеет следить за своими словами.

Она взглянул на Ли Чжиляна. Ли Чжилян нахмурился, думая, что ее просьба была немного необоснованной.

Ли Чжилян еще не открыл рот, как Ли Сун засмеялся. Что-то задумав, он самонадеянно согласился: “Ну и что? Да что там один раз, даже если ты толкнешь меня сто раз, это не будет проблемой”.

Ли Сун полагался на свои начальные боевые искусства, к тому же он научился плавать в детстве. Его совсем не волновали слова Вэй Ло. Они наоборот показались ему забавными, и он согласился без малейшего колебания. Для него это было как принятие ванны. Он был сообразительным и не хотел спорить с ней.

Ли Чжилян не хотел соглашаться, опасаясь, что его сыну могут навредить. Но так как он собирался присматривать за ними со стороны, он ничего не сказал. Таким образом, он, казалось бы, искренне загладит вину, а не как кто-то, кто пользуется своим статусом, чтобы запугивать других.

Увидев уверенность Ли Суна, Вэй Ло слегка усмехнулась.

Смейся, смейся, пока можешь.

*

В это время Император Чун Чжэнь и императрица Чэнь все еще не прибыли, но это был лишь вопрос времени. Все ждали их в доме Дикого Гуся и доме Берега Реки, поэтому здесь мало кто обратил внимание на ситуацию Вэй Ло.

Берег большого озера был ровным, каменным и примерно на полтора фута выше поверхности воды. Везде была одна и та же высота. Вэй Ло стояла на берегу и подняла голову, чтобы посмотреть на Ли Суна: “Я толкну тебя отсюда. Если ты сможешь вылезти, будем считать, что все улажено”.

Она подражала его предыдущим словам, ее юный голос звучал по-детски. Она, очевидно, была еще ребенком, который ничего не понимал, но ее лицо было суровым и торжественным. Ли Сун находил это забавным, и в основном не обращал на нее внимания, он небрежно кивнул: “Ладно. Только давай быстрее, не ...”

Он не успел договорить, когда Вэй Ло подняла руку, чтобы положить ее на его грудь, и решительно толкнула. Ли Сун внезапно упал с берега. С широко открытыми глазами, он с брызгами плюхнулся в воду.

Вода в озере быстро накрыла его с головой. К счастью, он умел плавать, и в следующее мгновение всплыл. Задержав дыхание, он неторопливо плавал по кругу, довольный собой. Снова всплыв на поверхность, он самодовольно посмотрел на Вэй Ло. Принц Жуян Ли Чжилян, стоявший в стороне, вздохнул с облегчением и крикнул: “Ты непослушный ребенок, сейчас же вылезай!”

Его руки рассекали воду, когда он плыл вперед. Он собирался подняться с того же места, откуда его толкнули минуту назад, однако едва его рука ухватилась за каменную стену, как он подумал, что что-то не так. Вэй Ло присела перед ним с улыбкой на ее маленьком лице. Эта улыбка выглядела так странно, что сбивала его с толку. У него сложилось впечатление, что он попал в ловушку. Он нахмурился: “Отойди, дай мне подняться!”

Вэй Ло с самого начала выбрала это место, потому что камни заросли мхом и были мокрые и скользкие. Отсюда было нелегко выбраться. Вообще, Ли Сун запросто мог бы выбраться, но прямо сейчас Вэй Ло сидела на берегу, держа тонкую веточку в руке. Повернувшись спиной к толпе, она воспользовалась веточкой, чтобы злобно ткнуть его в руку, улыбнувшись, она презрительно посмотрела на него: “Падай”.

Выражение лица Ли Суна изменилось, он задыхался от ярости: “Ты смеешь...”

Не дожидаясь, пока он закончит, Вэй Ло ткнула сильнее. Веточка крепко впилась в его плоть, а она невинно улыбнулась: “Не упадешь?”

Ли Сун закричал от боли и быстро отпустил руку, упав обратно в воду.

Люди на берегу не могли четко видеть, что произошло, полагая, что Ли Сун не смог удержаться и упал сам. В конце концов, Ли Чжилян расстроился из-за своего сына и в спешке позвал телохранителей: “Скорее помогите маленькому принцу”.

Его голос сорвался, когда кто-то перебил его.

“Погодите”.

Чжао Цзе стоял в стороне, его, полный интереса, взгляд был направлен на фигуру Вэй Ло. Насмотревшись вдоволь, он сказал Ли Чжилян: “Разве принц Жуян не согласился только что? Это дело, касается только их двоих. Маленький принц добровольно упал в воду, естественно, что и вылезти он должен сам. Почему принц Жуян сомневается в своем собственном сыне?”

Не ожидав, что принц Цзин вмешается, Ли Чжилян застыл, неохотно улыбнулся и сказал: “Все не так... просто...”

Чжао Цзе не дал ему возможности договорить. Он отвел взгляд и сказал: “В таком случае, просто ждите”.

Ли Чжилян был вынужден ждать.

Находясь под водой, Ли Сун хотел вылезти из другого места, но плавая туда-сюда, он не мог перестать проклинать ее. Эта маленькая девочка сделала это намеренно? Она знала, что в озере сейчас полно извивающихся водных растений, к ним просто невозможно было подойти. Приблизившись к ним, можно было запутаться и утонуть на дне озера. Казалось, он мог подняться только с того места, где сидела Вэй Ло. Он очень разозлился, задыхаясь от полного рта воздуха, который он едва держал, и вода из озера брызнула ему в нос и рот. Он наглотался воды, прежде чем снова всплыл на поверхность с вопиющим негодованием на Вэй Ло: “Ты это нарочно?”

Вэй Ло встала и сладко рассмеялась: “Нарочно? Ты о чем?”

Но ее лицо ясно говорило: “Конечно же, нарочно”.

Ли Сун никогда раньше не встречал такую полную ненависти маленькую девочку. Он хотел проглотить ее целиком: “Дай мне вылезти!”

Одна на берегу, другой в воде, вся его внушительность разбилась вдребезги. Ли Сун больше не казался таким самонадеянным и высокомерным, как раньше, он даже немного встревожился. Он слишком долго оставался в воде, и из-за всей этой суетливости его левая нога постепенно начинала болеть, что, как он боялся, было признаком приближающейся судороги.

Но он не хотел просить помощи у отца. Он был мальчиком, в конце концов, он должен был сохранить гордость. Как бы это выглядело, если бы он проиграл маленькой девочке? Более того, она была на два года младше его!

Вэй Ло, очевидно, улыбалась, но ее глаза были совершенно холодными: "Я не держу тебя".

Ли Сун стиснул зубы. Она не держала его, но на самом деле не оставляла ему выхода. Ей правда было шесть лет? Ее замыслы были слишком хороши!

Ни один из них не отступал, глядя друг на друга, выжидая, кто продержится до конца.

В конце концов, Ли Сун проиграл, как и ожидалось. Левую ногу свело. Со временем он все больше и больше не мог поддерживать тело на плаву и медленно пошел ко дну. Вода в озере покрыла его голову. Вэй Ло не издала ни звука. Прошло несколько минут, прежде чем люди на берегу поняли, что что-то не так. Принц Жуян снял свою верхнюю одежду и прыгнул в воду, чтобы лично вытащить своего сына: "Сун'эр, Сун'эр!"

Ли Сун набрал полный живот воды, но не умер. Только немного не мог привести свои мысли в порядок. Он искал силуэт Вэй Ло, указывая на нее и повторяя "ты" довольно долгое время, но больше ничего не мог сказать. Его голова наклонилась набок, и он упал в обморок.

*

Все завершилось ничей. Ли Сун бросил Чанхуна в озеро, а Вэй Ло толкнула Ли Суна. Никто не был должен друг другу, и никто не смел говорить об этом.

Хотя принц Жуян был возмущен, противоположная сторона была под защитой принца Цзин. Было бы нехорошо сказать что-то, поэтому у него не было выбора, кроме как проглотить свои обиды.

В этом году пир следовал всем обычаям. Поздравив императрицу Чэнь, император Чун Чжэнь приказал своим слугам поставить сцену для спектакля на берегу большого озера. Знаменитые актеры элегантно размахивали рукавами, когда пели на сцене "Возвращение Феникса". Их голоса были пронзительны, а смысл стихов - трудно понять. Императрица Чэнь не привыкла слушать оперу. Она едва выдержала половину, а потом встала, чтобы попрощаться с императором Чун Чжэнь.

На голове императора Чун Чжэнь была украшенная черная шляпа. Одетый в свои

императорские одежды, он был все еще энергичен, несмотря на прошедшие годы, героические черты его юности все еще были отчетливо видны на его лице. Услышав, что императрица Чэнь хотела покинуть пир, его взгляд углубился, и улыбка вскоре появилась на его лице, и он принял бесконечно нежный вид: “Если императрица уходит, что мне делать здесь одному? Мы можем пойти вместе”.

“Нет, я пришла вместе с Чан Шэном (долголетие), и так уж сложилось, что мне есть о чем поговорить с ним. Ваше Величество занято государственными делами и редко бывает свободно. Будет лучше сопровождать министров и сказать несколько слов”. Императрица Чэнь отвергла императора и даже не дождалась его ответа. Затем она сказала Чжао Цзе, который сидел внизу: “Пойдем, поможешь своей матери вернуться”.

Чан Шэн было детским именем Чжао Цзе. Говорилось, что имя представляет собой желание. Желание императрицы Чэнь, чтобы оба ее ребенка жили долгой и мирной жизнью.

Чжао Цзе встал, тоже попрощался с императором Чун Чжэнем, и, поддерживая императрицу Чэнь, они ушли.

Император сидел на драконьем стуле. Долгое время его лицо ничего не выражало.

*

Дворец Цинси, дворцовый зал Чжаоян.

Императрица Чэнь сидела на деревянной кушетке императорской наложницы, слушая, как няня Цю увлеченно рассказывала о случившемся, когда Вэй Ло убедила принцессу Тяньцзи выпить лекарство “... и принцесса сказала, что хочет выпить лекарство прямо сейчас. Императрица, четвертая мисс дома герцога Ин очень умелая”.

Императрица Чэнь откинулась на спинку дивана, держа в руках табакерку из слоновой кости, и искренне слушала: “Разве ты не сказала, что ей шесть лет, как она может быть такой жестокой?”

Она сумела убедить Люли несколькими словами, заставив Люли слушать ее всем сердцем. Если бы не заверения няни Цю и других дворцовых служанок, императрица действительно не смогла бы в это поверить.

Няня Цю несколько раз кивнула и не могла не добавить: “Но и это еще не все, четвертая мисс также очень привлекательно подбрасывает волан...”

Сидя на ароматном кресле наставника из палисандра снизу, Чжао Цзе сохранял спокойствие и собранность, но уголки его глаз не переставали улыбаться. Слушая, как няня Цю хвалит Вэй Ло, он не мог не вспомнить зрелище, которое он увидел в тот раз. Красные ленты в ее волосах

развевались на ветру, касаясь ее лица. Ее глаза были сосредоточены и глядели только на волап в воздухе. Она просто не заметила, что он тоже смотрел на нее.

Эти глаза были наполнены весенней живостью, яркие, непокорные и блестящие. Она обманывала людей своими словами. Когда она так невинно смотрела на тебя этими глазами, возможно, ее разум в этот момент планировал, как заставить тебя страдать ... как же интересно. Чжао Цзе положил щеку на ладонь, вспоминая, как Вэй Ло издевалась над Ли Суном сегодня. Да и как он мог забыть? Она была маленьким перчиком чили, который порезал лицо человека шпилькой, а не цветком, приютившимся в оранжерее. Кто бы ни пытался запугать ее, не получал ничего хорошего.

Чжао Цзе посмотрел на императрицу Чэнь, приподняв губы, и спросил: “Мама, ты уже решила, кто будет другом Люли?”

<http://tl.rulate.ru/book/5309/322190>